

Акбердеева Д. И. Деятельность полиции в Тобольской губернии в XVIII — середине XIX веков (по материалам Государственного архива в г. Тобольске) // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 258—270. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-258-270.

Akberdeyeva, D. I. (2018). Police Activity in Tobolsk Province in 18th — Middle 19th Centuries (on Materials of State Archive in Tobolsk). *Nauchnyy dialog*, 12: 258-270. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-258-270. (In Russ.).

УДК 351.74(571.12)(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-258-270

Деятельность полиции в Тобольской губернии в XVIII — середине XIX веков (по материалам Государственного архива в г. Тобольске)

© Акбердеева Динара Ильгизаровна (2018), orcid.org/0000-0003-1841-1724, научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск, Россия), akberdeeva.dinara@mail.ru.

Рассматривается становление и развитие тобольской полиции в XVIII — середине XIX веков. Отмечается, что ее история в связи с 300-летием, отмечаемым в России в 2018 году, приобретает особую актуальность как на общероссийском, так и на региональном уровнях. Практическая значимость исследования состоит в том, что обращение к историко-правовому опыту позволит выявить тенденции развития этой сферы, что может оказаться востребованным в работе правоохранительных органов в современных условиях. В статье исследуются функции и основные направления деятельности полицейских служителей Тобольской губернии с принятия в 1733 году закона «Об учреждении полиции в городах» до утверждения в 1867 году мнения Госсвета о преобразовании штатов полицейских управлений в Сибири и упразднении общих окружных управлений. Новизна исследования заключается в том, что в работе использованы архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. Основой для статьи послужили делопроизводственные документы архивных фондов Государственного архива в г. Тобольске — губернской полицмейстерской конторы, управы благочиния, городского полицейского управления и др. Анализ представленных источников позволяет сделать вывод о том, что на протяжении исследуемого периода полиция выполняла широкий круг обязанностей, выполнение которых предполагало высокую степень ответственности.

Ключевые слова: Тобольская губерния; полиция; полицмейстер; полицмейстерская контора; Управа благочиния.

1. Введение. Историография вопроса

История создания регулярной полиции в Российском государстве началась с Петербургской полицмейстерской канцелярии, учрежденной в 1715 году. В мае 1718 года Петр I утвердил должность генерал-полицмейстера (главы канцелярии), на которую был назначен А. М. Девиер.

В этот период были обозначены функции полицейских: обеспечение общественного порядка, пожарной безопасности и санитарного благополучия города, пресечение нищенства и бродяжничества, контроль за исправностью мостовых, тротуаров, учет населения и т. д.

Создание городской полиции закрепляется указом Анны Иоанновны «Об учреждении полиции в городах» от 23 апреля 1733 года. В губернских городах формируются полицмейстерские конторы, в их состав входят полицмейстер, унтер-офицер, капрал, шесть-восемь рядовых и два канцелярских служащих.

Несмотря на то, что проблема становления полицейской системы России получила широкое освещение в трудах отечественных и зарубежных исследователей, работ, посвященных истории полиции сибирского региона, сравнительно немного. Некоторые аспекты деятельности правоохранительных органов Западной Сибири затрагиваются в исследованиях дореволюционного периода, посвященных истории ссылки, среди которых труды Е. Н. Анучина [Анучин, 1873, с. 5—14], А. П. Саломона [Саломон, 1900, с. 292—294], Д. Кеннана [Кеннан, 1906, с. 265—285].

В советский период эта тема долгое время оставалась закрытой. Отдельные сюжеты о становлении и функционировании полиции Западной Сибири встречаются в работах Е. И. Меламеда [Меламед, 1981, с. 85—89], Л. П. Рощевской [Рощевская, 1983, с. 61—81], В. В. Рабцевич [Рабцевич, 1984, с. 58—75] и др.

В связи с 200-летием Министерства внутренних дел России с 2002 года возрастает интерес к истории правоохранительных органов. Среди работ исследователей XXI века, посвященных изучению истории сибирской полиции, можно выделить публикации Т. В. Шитовой [Шитова, 2001, с. 1—24], И. А. Коновалова [Коновалов, 2007, с. 44—47], Е. А. Крестьянникова [Крестьянников, 2013, с. 84—99], коллективную монографию под редакцией А. Л. Анисина «На страже “внутренней тишины и благочиния”: страницы истории полиции Урала и Западной Сибири (XVIII — начало XX вв.)», в которой рассматриваются принципы комплектования полиции региона, а также правовые и организационные основы ее деятельности [На страже ..., 2017, с. 5—45].

Необходимо отметить, что хронологические рамки большинства современных публикаций на эту тему охватывают период со второй полови-

ны XIX до начала XX века. История полиции Тобольской губернии в них рассматривается чаще всего в контексте становления и развития полиции Западной Сибири в целом. Работы, посвященные детальному изучению деятельности полицейских органов Тобольской губернии в XVIII — середине XIX веков, отсутствуют. В данной статье предпринимается попытка восполнить существующие в истории региона пробелы фактами, почерпнутыми из архивных документов.

2. Работа полиции Тобольской губернии в XVIII веке

Тобольская полицмейстерская контора начала свою работу в 1734 году. В фонде И-661 «Тобольская полицмейстерская контора» (1734—1782 гг.) хранятся документы, раскрывающие основные направления деятельности нового органа — сведения о количестве домов и жителей г. Тобольска, извещения и промемории к ним, книги для записи купчих крепостей, приезжающих и отъезжающих, дела о противопожарных мероприятиях, исправлении мостовых, караулах города и т. д.

Одной из главных функций полиции был надзор за санитарным состоянием города. В выписке из Инструкции о благочинии и порядке, присланной из Главной канцелярии в Тобольскую полицмейстерскую контору в 1734 году, записано: «каждому жителю всякого чина против своего двора велеть иметь чистоту», «смотреть накрепко, чтоб на улицах никакого помету и мертвечины не было и не валялось чего», «по утрам рано с мостов и улиц всякого сору счищать, и мосты где были старые и обветшали то починить, а где мостов не было, а быть надлежит то построить» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-661, оп. 1, д. 17, л. 3].

Полиция осуществляла надзор за торговлей, соблюдением порядка на местных рынках, следила за ценами, пресекала спекуляцию отдельными товарами. В 1734 году из Тобольской полицмейстерской конторы было дано указание ратуше: «уличные шалаши, лавки и полки для продажи всяких харчей по усмотрению сломать и сделать для оного в указанных местах и на рынках холщевые и крашенные палатки», «для приготовления харчей сделать печи и продавать харчи в тех палатках», торгующим людям «велеть кафтаны носить белые полотняные и завески ж белые» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-661, оп. 1, д. 19, л. 3].

На полицию возлагалось пресечение самовольных уходов работных людей, крестьян, дезертирства солдат. Постоянно рассматривались полицмейстерской конторой вопросы сыска беглых и бродяг. В указе о пресечении бродяжничества за 1734 год говорится, что по улицам города «является много гуляющих и слоняющихся людей особливо под видом аки бы чем торговали

или промышляли а другие пьяные кричат и паки поют ночью в неуказные часы ходят и шатаются», а также бывает много «беглых солдат и матросов и воров от которых может случиться воровство или смертное убийство». Жителям предписывалось ловить подозрительных людей и объявлять в полицию, в доме своем не держать и «не пущать также в работу», иначе «взято будет штрафу» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-661, оп. 1, д. 9, л. 1].

Для учета населения полицейскими велись книги выдачи паспортов, «пропускных» и «покормежных писем», а также журналы регистрации приезжающих и отъезжающих. «Покормежные письма» получали крестьяне, уходившие из сел и деревень на заработки в пределах своих уездов. «Пропускные письма» выдавались лицам, уезжающим по каким-то делам в другие уезды. Людей, не имевших таких разрешений, задерживали и подвергали телесным наказаниям. За приют беспаспортных людей полиция накладывала на домохозяев штрафы.

В 1740 году в период пребывания в г. Тобольске руководителя Академического отряда Великой Северной экспедиции Г. Ф. Миллера из Сибирской губернской канцелярии был дан указ «учинить обстоятельные ведомости а именно в полицмейстерской конторе в Тобольском городе и на верхнем и нижнем посаде какое имеется каменное и деревянное казенное строение и всякие крепости, какие башни и ворота, и когда что построено и отослать профессору Миллеру немедленно» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-661, оп. 1, д. 52 а, л. 108—108 об.].

Часть функций полиции правительство перекладывало на население. В каждой слободе или улице из местных жителей назначались сотский (староста) и пятидесятский, на каждые 10 дворов — десятский, которых в должности утверждал полицмейстер. В их обязанности входило принятие мер по предотвращению и пресечению преступлений, то есть они фактически выполняли роли низших чинов полиции. К этим лицам предъявлялись особые требования: из указа о перевыборах сотских, десятских и пятидесятских следует, что это должны быть «люди добрые и не подозрительные, и не престарелые и не малолетние» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-661, оп. 1, д. 56, л. 3].

Из обывателей поочередно назначались ночные караульщики, обязанные пресекать правонарушения и нести пожарную охрану. На концах больших улиц устанавливались решетчатые рогатки, которые затворялись на ночь. Если караульщики были не в состоянии прекратить возникший беспорядок, они били в трещотки и кричали, чтобы могли прибежать местные жители «для отнятия пожаров, разнимательства драк или поимки воров» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-661, оп. 1, д. 59, л. 1]. В деле

«Расписание нарядов по охране города» за 1742 год сохранились списки обывателей г. Тобольска, исполнявших эту повинность.

Полицейские служители имели некоторые полномочия в области правосудия: вели дознание и следствие, приводили в исполнение вынесенные приговоры за малозначительные правонарушения. В настольном журнале Тобольской полицмейстерской конторы за 1756 год отображены следующие виды наказаний, применяемых к виновным: «батошьем» — за пьянство, сход с караула, «кошками» — «за пускание для ночлегу воров», «за взятие воровским обманом денег», кражу вещей, неисполнение служебных обязанностей и т. д. [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-661, оп. 1, д. 126, л. 1–8].

При Екатерине II высшая полицейская власть в регионах закрепляется за губернаторами. В фонде Тобольской полицмейстерской конторы имеются приказы губернатора Д. Чичерина по благоустройству г. Тобольска за 1773 год о соблюдении чистоты и порядка во дворах, запрете городского извоза, рубки деревьев в рощах близ города и др. Один из документов гласит: «по пробитию одиннадцати часов никто с дому своего не отлучался и так поздно по городу не ходили и не ездили, в противном же случае с ослушниками без малейшего упущения поступлено будет по всей строгости» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-661, оп. 1, д. 163, л. 203].

В 1782 году был создан новый городской административно-полицейский орган — Управа благочиния, или полицейская, которая выполняла функции ликвидированной полицмейстерской конторы. Управа состояла из полицмейстера или городничего, приставов гражданских и уголовных дел, а также выборных от граждан. Города делились на части из 200—700 дворов, во главе с частным приставом из унтер-офицеров со своей канцелярией. Тобольск был разделен на шесть частей. Части делились на кварталы по 50—100 дворов во главе с квартальными надзирателями.

«Устав благочиния, или полицейской» 1782 года не только регламентировал должностные обязанности полицейских чиновников, но и предъявлял к ним требование соблюдения морально-нравственных норм. Так, например, для вступления на должность полицмейстера или городничего необходимо было обладать следующими качествами: «1. Здравый рассудок. 2. Добрая воля в отправлении порученного. 3. Человеколюбие. 4. Верность к службе Императорского Величества. 5. Усердие к общему добру. 6. Радение о должности. 7. Честность и бескорыстие» [Устав благочиния..., 1782, с. 30].

В фонде И-31 «Тобольская Управа благочиния или полицейская» хранятся документы за 1782—1798 годы: следственные дела об оскорблениях, документы о взыскании недоимок, проведении рекрутских наборов, рапорты о ежедневном благосостоянии города и др. Управа занималась

розыском беглых колодников, распределением их по округам, выдачей провианта, одежды и кандалов для колодников. В 1792 году каптенармус Петров рапортует в Тобольскую управу благочиния о том, что в Тюремном остроге имеется в наличии годных 70 пар ножных кандалов, 15 ручных и столько же пар, негодных к использованию [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-31, оп. 1, д. 64, л. 15].

Административно-полицейские функции в городах исполняли городничие. В их обязанности входило подавление беспорядков, надзор за исправностью дорог, мостов и переправ, проведение следствия по правонарушениям, размещение воинских частей, осмотр казенных и частных строений и т. д. В деле за 1796 год имеется описание прочности питейных домов г. Тобольска, составленное городничим И. Топорковым. В реестр было включено более 30 питейных домов («Камчатка», «Веселок», «Погорелка», «Мокрый», «Скородум» и т. д.), указаны годы постройки этих заведений, а также описано состояние, в котором они находились [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-31, оп. 1, д. 123, л. 3–5 об.].

3. Деятельность полиции Тобольской губернии с начала XIX века до реформы 1867 года

Документы, характеризующие работу полиции в указанный период, сосредоточены в фонде И-1 «Тобольское городское полицейское управление» (1798—1917 гг.), где хранятся дела о розыске разных лиц, сопровождении колодников, обнаружении фальшивых денег, частных постройках, принятии мер против падежа скота, ценах на хлеб, фураж и др.

Интерес представляет список имущества Тобольской полиции за 1801 год. В нем значатся иконы, портрет императрицы Екатерины Алексеевны «в рамах черных по краям позолоченных», стол с выдвижными ящиками, накрытый красным сукном, зеркало «на ножках под красною зеленою», два кресла, стулья «деревянные с подушками», полка с книгами «Городовое положение», «Устав благочиния» и другими, а также медные лампы, чернильницы, колокольчики и пр. [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-1, оп. 1, д. 43, л. 21—21 об.]

В период Русско-турецкой войны тобольская полиция занималась сбором денег, вещей и оружия для временного земского войска (милиции), созданного Александром I в декабре 1806 года, когда возникла угроза вторжения наполеоновских войск. В регистре о вещественных приношениях в пользу милиции по г. Тобольску и уезду записано, что от граждан поступило солдатского сукна 500 аршин, одна сабля, один карабин, три пистолета, 20 ружей, более 100 винтовок, а также быки, коровы, овцы, ло-

шади и 40 пудов муки [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-1, оп. 1, д. 101, л. 83 об.—84]. После роспуска войска в сентябре 1807 года оставшиеся вещи были проданы на публичных торгах, а вырученные деньги внесены в Приказ общественного призрения.

Пожарные команды входили в штат полиции. Согласно описи за 1818 год, в распоряжении пожарной команды г. Тобольска имелось семь заливных машин, шесть пожарных рукавов, 12 железных шомполов, 30 ведер, две складные лестницы, 10 бочек деревянных с обручами, три «сороковые» бочки, 15 топоров, 10 крюков с веревками, 20 деревянных лопат и т. д. Для перевозки инструментов имелись летние и зимние повозки и 15 лошадей [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-1, оп. 1, д. 251, л. 13—14 об.].

К 1820 году штат тобольской полиции заметно расширился. В фонде И-152 «Тобольское губернское управление» (1822—1919 гг.) в ведомости о полиции указаны один городничий, два частных пристава, четыре квартальных надзирателя, один брандмейстер, один машинный мастер, два трубочиста, 12 служителей при пожарных инструментах, 26 десятников, при 13 караульных будках имелось 39 будочников [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-152, оп. 1, д. 20, л. 9—9 об.].

В 1826 году после разгрома восстания декабристов в каждой губернии были созданы жандармские управления. В «Положении о корпусе жандармов» указаны функции нового органа: «приведение в исполнение законов и приговоров суда, поимка воров, беглых, корчемников, преследование разбойников, рассеяние законом запрещенных скопищ, усмирение буйства и восстановление нарушенного повиновения, преследование и поимка людей с запрещенными товарами, препровождение арестантов, сохранение порядка на ярмарках, публичных съездах» и проч. [Положение..., 1836, с. 15—16].

При розыске преступников полиции и жандармам приходилось опираться только на словесное описание внешности, одежды, манеры речи, поведения. Так, например, в описании примет преступников за 1836 год можно прочитать: «злоумышленник Шульц обнаруживает в речах большую образованность, одевается с изысканностью, носит отличное тонкое белье с нагрудными золотыми пуговицами, на лице его видны печаль и заботы, носит в сапоге кинжал и скляночку с ядом» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-1, оп. 1, д. 519, л. 12]. Разумеется, только в тех случаях, когда у человека были особые приметы: шрамы, рубцы и другие отметины — был шанс поймать преступника.

Ценную информацию содержат годовые отчеты о состоянии г. Тобольска, составленные тобольской полицией. В них имеются сведения о количестве кварталов, улиц, церквей, фабрик и заводов, численности жителей,

а также состоянии преступности. В ведомости о числе и роде преступлений в г. Тобольске за 1845 год показано, что за год совершено одно самоубийство, найдено четыре подкидыша (виновные не обнаружены), произошло пять поджогов (виновные преданы суду), шесть пожаров (виновные не найдены), три умышленных убийства (один из убийц предан суду), один грабеж (дело еще расследуется), 34 случая воровства (15 воров поймано) [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-1, оп. 1, д. 597, л. 122].

В 1847 году в г. Тобольске был устроен эшафот с позорными столбами и позорными дорогами для «торговой казни» преступников, осужденных на лишение всех прав состояния и ссылку на каторгу или поселение. Приговоренный перевозился до места казни на возвышенных черных дорогах, на шею ему вешалась дощечка с надписью о роде его вины. Над преступником переламывалась шпага, далее он выставлялся на эшафоте к позорному столбу и подвергался наказанию плетью или наложению клейм [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-1, оп. 1, д. 616, л. 11—11 об.].

Приговор приводил в исполнение заплочный мастер, назначаемый по добровольному согласию из числа преступников, «осужденных к наказанию плетью и ссылке на поселение или к отдаче в арестантские роты», или вольнонаемный человек. Он должен был быть «в здоровом и крепком телосложении и не старых лет» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-1, оп. 1, д. 533, л. 2—2 об.]. В фонде И-330 «Тобольская экспедиция о ссыльных» (1822—1895 гг.) в деле за 1849 год сохранился статейный список заплочного мастера Е. Федорова, приговоренного к 70-ти ударам розгами и клеймению за побег и бродяжничество, но освобожденного от телесного наказания в связи с его желанием стать заплочным мастером [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-330, оп. 1, д. 14, л. 425—425 об.].

Богатый материал для характеристики социального состава чиновников полиции дают формулярные списки. В них указывались ФИО, возраст, сословие, семейное положение, сведения о получении образования, передвижениях по службе и т. д. Анализ формулярных списков за 1824—1855 годы показал, что полицейские команды состояли в основном из рядовых и унтер-офицеров, не пригодных к строевой службе. На должности полицмейстера, городничих, частных приставов, квартальных надзирателей назначались чиновники с начальным и средним образованием, преимущественно из дворянского и военного сословий. Так, например, полицмейстер К. Д. Кучивинский был дворянином, после окончания курса Тобольской губернской гимназии работал в Тюменском уездном училище учителем истории и географии, был определен заседателем Ишимского окружного суда, исправлял должность судьи, ишимского городничего, за-

тем был назначен полицмейстером [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-1, оп. 1, д. 646, л. 164 об.—167].

В сферу компетенции полиции входило выявление женщин «распутного поведения» и составление их списков в целях борьбы с распространением венерических заболеваний среди населения. Частные приставы пристально следили за тем, чтобы женщины, промышляющие «любоостратным ремеслом», регулярно проходили медицинское освидетельствование. С легализацией проституции в 1844 году у полицейских появились новые заботы — регистрация борделей и надзор за ними. В 1860 году публичные дома имелись только в одном городе губернии — в Тюмени [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-152, оп. 31, д. 674, л. 174].

Одной из обязанностей полиции и жандармов было сопровождение арестованных лиц при перевозке их из одного места в другое. В 1863 году начинается массовое водворение польских ссыльных в Тобольскую губернию, в связи с этим ужесточается порядок сопровождения преступников. В фонде И-159 «Тобольское губернское жандармское управление» (1836—1919 гг.) сохранились Правила о порядке командирования жандармских чинов для сопровождения арестованных лиц. Документ предписывал: «следуя по тракту, никуда в сторону не заезжать и нигде на дороге не останавливаться, кроме почтовых станций», «во время пути ни на одну минуту и ни на один шаг от арестованного не отлучаться и неослабно смотреть, чтобы арестованный не бежал и не причинил себе вреда» [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-159, оп. 1, д. 183, л. 16—17].

В 1864 году, в связи с тем что деревянные полицейские здания г. Тобольска пришли в ветхое состояние, был приобретен каменный дом бывшего купца Назарова с флигелем и службами, находящийся в центре города, для помещения в нем полиции. В фонде И-353 «Строительное отделение Тобольского губернского управления» (1830—1919 гг.) имеется акт освидетельствования дома, в котором представлен план размещения служб: в главном двухэтажном корпусе будут помещены канцелярия, присутствие и архив, на нижнем этаже — пожарные и полицейские служители и две общие арестантские камеры, во флигеле предполагалось устроить квартиру полицмейстера и еще три камеры. Покупка дома, устройство каланчи на нем, а также постройка помещения для пожарных инструментов обошлись городу примерно в 6000 руб. [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-353, оп. 1, д. 61, л. 168].

В 60-х годах XIX века в связи с отменой крепостного права в стране осуществляются реформы в области центрального и местного управления, в том числе реорганизуется полицейская система. 25 декабря 1862 года

были приняты «Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний, по общему учреждению управляемых». На Сибирь этот законодательный акт не распространялся, но через несколько лет аналогичная реформа была проведена и на ее территории. На основании мнения Государственного совета от 12 июня 1867 года городские полицейские управления и земские суды объединились в окружные полицейские управления. Полицейские должности окружных начальников, земских исправников, городничих были упразднены. Главой окружной полиции становился окружной исправник, вводилась новая должность — помощник исправника [ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И-152, оп. 32, д. 257, л. 282—282 об.].

4. Выводы

В фондах Государственного архива в г. Тобольске хранится значительная коллекция документов, раскрывающая особенности становления и развития органов полиции Тобольской губернии — переписка об исполнении царских указов, следственные дела, списки имущества, послужные списки чиновников полиции, списки лиц, состоящих под надзором полиции и т. д. Делопроизводственные документы полицейских учреждений региона свидетельствуют о том, что полицейские занимались не только обеспечением безопасности и охраной правопорядка, но и выполняли судебно-следственные и административно-хозяйственные функции: наблюдали за чистотой улиц, занимались благоустройством города, контролировали строительство казенных и частных заведений, осуществляли санитарно-эпидемиологический надзор и т. д. Несмотря на привлечение населения к охране общественного порядка и постепенное расширение штата полиции, функциональная перегруженность полицейских не позволяла им в полной мере сосредоточиться на своих ключевых обязанностях.

Источники и принятые сокращения

1. ГБУТО ГА в г. Тобольске — *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области. Государственный архив в г. Тобольске.*

Ф. И-1. Тобольское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 43. Дело об освобождении от должности полицмейстера Карабцова и о вступлении на его место отставного майора А. Короткова. Списки и описи имущества и денег, хранящихся в полиции, взысканных с разных людей. 1803 г.; Д. 101. Дело о добровольных поступлениях денежных средств в пользу милиции. 1807 г.; Д. 251. Дело о пожарных инструментах. 1815—1821 гг.; Д. 519. Дело по предписаниям Тобольского губернатора и требованиям присутственных мест о розыске разного звания людей, отобрании у них показаний, об установлении полицейского надзора за государственными преступниками и о доставлении сведений об образе их жизни. 1836 г.;

Д. 533. Дело о выборе из содержащихся в тюремном замке арестантов палачей. 1836—1837 г.; Д. 597. Сведения для годового отчета о состоянии г. Тобольска (о количестве жителей, частей, кварталов, улиц, церквей, фабрик и заводов). Списки служащих в Тобольском губернском правлении, Тобольском общем губернском управлении, Тобольском губернском суде. 1845 г.; Д. 616. Дело по указу Тобольского губернского правления об устройстве эшафота и других принадлежностей казни. 1847—1851 гг.; Д. 646. Формулярные списки о чиновниках и канцелярских служащих Тобольской городской полиции. 1852 г.

Ф. И-31. Тобольская Управа Благочиния или полицейская. Оп. 1. Д. 64. Рапорты каптенармуса Петрова о снабжении колодников провиантом. 1792 г.; Д. 123. Указ Тобольской казенной палаты о смотре городничим питейных домов и решении их исправить, т. е. отремонтировать. 1796 г.

Ф. И-152. Тобольское губернское управление. Оп. 1. Д. 20. Рапорт Тобольского городничего гражданскому губернатору об исполнении его предписания об устройстве полиции и пожарной части в губернском городе. 1820 г.; Оп. 31. Д. 674. Дело по предписанию Министра Внутренних дел о мерах врачебной полиции, предпринимаемых против любострастной болезни. 1851—1857 гг.; Оп. 32. Д. 257. Дело о преобразовании городской и земской полиции в губернии. 1863—1876 гг.

Ф. И-159. Тобольское губернское жандармское управление. Оп. 1, Д. 183. Предписания 3-го отделения императорской канцелярии о правилах изложения сведений по телеграфу, о порядке следований жандармов в пути с арестованными. 1863 г.

Ф. И-330. Тобольская экспедиция о ссыльных. Оп. 1. Д. 14. Дело о заплочных мастерах Тобольской губернии. 1850—1856 гг.

Ф. И-353. Строительное отделение Тобольского губернского управления. Оп. 1. Д. 61. Дело о строительстве зданий полиции и гостиного двора в г. Тобольске. Том 2. 1856—1868 гг.

Ф. И-661. Тобольская полицмейстерская контора. Оп. 1. Д. 9. Указ о пресечении бродяжничества. 1734 г.; Д. 17. Выписка из инструкции Главной полицмейстерской канцелярии о благочинии и порядке в городе. 1734 г.; Д. 19. Дело о торговле съестными припасами и об исправности мер и весов. 1734 г.; Д. 52 а. Промемории из Сибирской Губернской канцелярии и из Тобольской полицмейстерской конторы профессору Академии наук Г. Ф. Миллеру о предоставлении ему столбцов и конспектов и сведений с описанием г. Тобольска и Тобольского кремля. 1740—1741 гг.; Д. 56. Переписка по выполнению указов о перевыборах сотских, десятских, пятидесятских и др. 1741 г.; Д. 59. Расписание нарядов по охране города. 1742 г.; Д. 126. Настольный журнал приказов полицмейстера Тобольской полицмейстерской конторы. 1856 г.; Д. 163. Указы, рапорта, объявления, приказы Государственной ревизионной комиссии о счетах денежной казны. Приказы Губернатора Д. Чичерина о благоустройстве г. Тобольска. 1773 г.

2. *Положение о корпусе жандармов.* — Петергоф, 1836 г.

3. *Устав благочиния, или Полицейской : Часть первая :* [Утвержден в Санкт-Петербурге апреля 8 дня 1782 года]. — Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1782. — с. 75.

Литература

1. *Анучин Е. Н.* Исследования о проценте ссылаемых в Сибирь : материалы для уголовной статистики России / Е. Н. Анучин. — Санкт-Петербург : Типография Майкова, 1873. — 246 с.
2. *Кеннан Д.* Сибирь и ссылка / Д. Кеннан. — Санкт-Петербург : Типо-литография Л. Н. Ныркина, 1906. — 458 с.
3. *Коновалов И. А.* Городская полиция Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. / И. А. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия : Право. — 2007. — № 3 (12). — С. 44—47.
4. *Крестьянников Е. А.* Полиция и полицейское следствие в Западной Сибири (1822—1897 гг.) / Е. А. Крестьянников // Российская история. — 2013. — № 3. — С. 84—99.
5. *Меламед Е. И.* Джордж Кеннан против царизма : “Сибирь и ссылка” Дж. Кеннана / Е. И. Меламед. — Москва : Книга, 1981. — 127 с.
6. *На страже “внутренней тишины и благочиния”* : страницы истории полиции Урала и Западной Сибири (XVIII — начало XX вв.) : монография / под ред. А. Л. Анисина. — Тюмень : ТИПК МВД России, 2017. — 93 с.
7. *Рабцевич В. В.* Сибирский город в дореформенной системе управления / В. В. Рабцевич ; Отв. ред. М. М. Громыко, Н. Н. Покровский. — Новосибирск : Наука : Сиб. отделение, 1984. — 197 с.
8. *Роцевская Л. П.* Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании / Л. П. Роцевская. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1983. — 177 с.
9. *Саломон А. П.* Ссылка в Сибирь : очерк ее истории и современного положения : для Высочайше учрежденной комиссии о мероприятиях по отмене ссылки. — Санкт-Петербург : Типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1900. — 342, 53 с.
10. *Шитова Т. В.* Полиция в административно-правоохранительной системе Сибири в XIX — начале XX вв. : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Т. В. Шитова. — Москва, 2001. — 24 с.

Police Activity in Tobolsk Province in 18th — Middle 19th Centuries (on Materials of State Archive in Tobolsk)

© Akberdeyeva Dinara Ilgizarovna (2018), orcid.org/0000-0003-1841-1724, research scientist, Tobolsk Complex Research Station of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia), akberdeeva.dinara@mail.ru.

Formation and development of Tobolsk police in the 18th — middle of the 19th centuries is considered. It is noted that its history in connection with the 300th anniversary, celebrated in Russia in 2018, is of particular relevance both at the national and regional levels. The practical significance of the study is that the appeal to the historical and legal experience will reveal the trends in the development of this sphere, which may be in demand in the work of law enforcement agencies in modern conditions. The article examines the functions

and main activities of the police officers of the Tobolsk province from the adoption in 1733 of the law "On the establishment of police in cities" to the approval in 1867 of the opinion of the state Council on the transformation of the police departments in Siberia and the abolition of general district offices. The novelty of the research lies in the fact that archival materials, first introduced into scientific circulation, are used in the work. The basis for the article was the records of archival funds of the State Archive in Tobolsk — provincial police office, administration of the deanery, city police department, etc. Analysis of the presented sources allows to conclude that during the studied period the police performed a wide range of duties, the performance of which assumed a high degree of responsibility.

Key words: Tobolsk province; police; police chief; police office; Board of deanery.

Material resources

- GBUTO GA v g. Tobolske — *Gosudarstvennoye byudzhetnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti. Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske*. (In Russ.).
Polozheniye o korpusе zhandarmov (1836). Petergof. (In Russ.).
Ustav blagochiniya, ili Politseyskoy: Chast' pervaya: [Utverzhen v Sanktpeterburge aprelya 8 dnya 1782 goda] (1782). Sankt-Peterburg: Senat. tip. (In Russ.).

References

- Anisin, A. L. (ed.) (2017). *Na strazhe "vnutrenney tishiny i blagochiniya": stranitsy istorii politzii Urala i Zapadnoy Sibiri (XVIII — nachalo XX vv.): monografiya*. Tyumen': TIPK MVD Rossii. (In Russ.).
- Anuchin E. N. (1873). *Issledovaniya o protsente ssylayemykh v Sibir': Materialy dlya ugovnoy statistiki Rossii*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Maykova. (In Russ.).
- Kennan, D. (1906). *Sibir' i ssylka*. Sankt-Peterburg: Tipo-litografiya L. N. Nyrkina. (In Russ.).
- Konovalov, I. A. (2007). Gorodskaya politsiya Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, 3 (12): 44—47. (In Russ.).
- Krestyannikov, E. A. (2013). Politziya i politseyskoye sledstviye v Zapadnoy Sibiri (1822—1897 gg.). *Rossiyskaya istoriya*, 3: 84—99. (In Russ.).
- Melamed, E. I. (1981). *Dzhordzh Kennan protiv tsarizma: "Sibir' i ssylka"* Dzh. Kennana. Moskva: Kniga. (In Russ.).
- Rabtsevich, V. V. (1984). *Sibirskiy gorod v doreformennoy sisteme upravleniya*. Novosibirsk: Nauka: Sib. otdeleniye. (In Russ.).
- Roshchevskaya, L. P. (1983). *Revolutsionery-raznochintsy v zapadnosibirskom izgnanii*. Leningrad: Izd-vo LGU. (In Russ.).
- Salomon, A. P. (1900). *Ssylka v Sibir': ocherk yeye istorii i sovremennogo polozheniya: dlya Vysochayshe uchrezhdennoy komissii o meropriyatiyakh po otmene ssylki*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Sankt-Peterburgskoy tyurmy. (In Russ.).
- Shitova, T. V. (2001). *Politiya v administrativno-pravookhranitelnoy sisteme Sibiri v XIX — nachale XX vv.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata yuridicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).